

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ
БЕЛОРУССИЯ
г. Минск

131 АВГ 1982

2204
Среди книг

Песней растревожу души...

В нашей краткой литературной энциклопедии белорусской поэтессе Алоизе Пашкевич — Тетке посвящено чуть более полусотни строк. Для краткой энциклопедии это немало. С точки зрения хронологии и фактологии, если не считать того, что Тетка никогда не была сестрой милосердия на фронте, все здесь тоже обстоит благополучно. Неблагополучно, мне кажется, с оценкой последнего, завершающего этапа этой очень недолгой, но воистину доблестной жизни. Из этой оценки напрашивается вывод, что Тетка отошла от революционного мировоззрения, начала писать стихи и рассказы, в которых слышатся «мотивы одиночества и тоски», а все свои социальные и политические надежды возложила на культурно-просветительную работу.

Облик, встающий со страниц книги Лидии Арабей «Стану песней...», недавно вышедшей в свет в издательстве «Советский писатель», проникновенное в жизнь и творчество славной дочери своего народа ясно дают понять, что люди, подобные Тетке, никогда не отходят от революционной борьбы. Даже оторванные от нее волею обстоятельств, они остаются ей верны не только в помыслах своих, но и во всем том, что могут делать и что делают в условиях самой суровой действительности.

Драгоценнейшее из человеческих умений — нести счастье людям, думать прежде всего о других, близких и дальних, с самым пристальным и постоянным, от страницы к странице, вниманием прослеживается в книге буквально с первых шагов Алоизы Пашкевич по родной ее земле. Потому что уже с первых шагов пробуждалась

в ее душе тяга не только к поэтическому в окружающей природе, в обычаях крестьянских, в искусстве народа белорусского, но и обостренное чувство справедливости, правды: умение видеть людскую беду и нужду, людское горе. Видеть и всем сердцем, всем существом сострадать им...

Уже на первой поре своей жизни, вдали от родного фольварка, в первые годы учебы в Вильно, который к тому времени был довольно крупным промышленным центром, Алоиза задумывается о многом. Внимательно и пристрастно вглядываясь в жизнь с ее резкой социальной рознью, читая революционную литературу, она скоро начала понимать, что корни всякого национального угнетения таятся в почве социальной и что нет иного пути для возрождения и расцвета угнетенной белорусской культуры, кроме пути революционного преобразования общества в целом.

Отныне эта осознанная нерасторжимость борьбы за родную культуру и борьбы революционной станут главными в ее жизни. Однако понять, осознать — это одно. Совсем другое, неизмеримо более трудное — сделать понятное, осознанное руководством к конкретному, практическому действию. Для Алоизы Пашкевич это неизмеримо более трудно еще и потому, что от рождения она наделена очень слабым здоровьем. Если добавить к этому, что приходилось своим трудом зарабатывать каждую копейку, то станет, может быть, яснее, каким мощным зарядом жизненной энергии, воли к борьбе зарядила природа эту хрупкую женщину. Именно благодаря своему темпераменту борца, воле, необычай-

ной стойкости духа, Тетка не умела ни унывать, ни отдыхать. А то, что кто-то назвал отходом в область культурно-просветительной работы, было всего лишь новой формой борьбы в условиях жестокой реакции. Трудясь упорно, много, увлеченно и в этих мрачных условиях, физически слабая, тяжело больная Тетка, что называется, жгла свою свечу с двух концов.

Тетка не была из породы свидетелей, она — из участников. Ничто не могло остановить эту бесстрашную душу, если она видела перед собою достойную человека цель. И, сгорая в этом огне, она оставляла людям такие вот строки: Над могилой встану дубом, Расскажу собратьям любимым О судьбе их, о свободе, Стану песней я в народе! Стану дудкою пастушьею, Песней растревожу души...

Выстраивая богатейший биографический материал, добытый по крупице долгим, в четверть века, поисковым трудом литературоведа, исследователя, Лидия Арабей старается отыскать и отыскивает те «горячие точки», которые позволяют наиболее точно, бережно воссоздать образ не только в документальной достоверности, но и во всей полноте богатства, щедрости, светозарности натуры. Уважительно чтя границы жанра, строго придерживаясь документальности повествования, свои толкования того или иного поступка, той или иной строки поэтессы писательница позволяет себе только на основе реального события, реального свидетельства истории.

Следуя от страницы к странице этой книги, мы ясно ощущаем, как поступок рождает

строку, а строка переливается в поступок. И не только свой собственный. Строка Тетки, ее песня воистину зажигают душу, подвигают к действию. Не зря же ее стихи в пору революционного подъема начала века становились мятежными прокламациями, за хранение и распространение которых царское самодержавие карало тюрьмой и ссылкой.

В книге «Стану песней...» есть такие строки, отмеченные и человеческой печалью, и горечью исследователя: «И надо сказать, мы мало ищем, а поэтому много теряем. Уходят люди, память которых — неоценимое сокровище, уносят с собой то, что не успели передать нам: мы этим не заинтересовались».

Книга о Тетке — убедительное свидетельство тому, что Лидия Арабей успела поинтересоваться многим, пока еще живы были люди, знавшие Тетку, а это сообщило особое, живое обаяние архивным поискам и раздумьям над строкой поэта. Своей неутраченный интерес к человеку, к поэтессе писательница не просто «объясняет» нам, читателям, она постаралась увлечь своим увлечением нас. И тех, кто не знал о Тетке ничего, пока не раскрыл книгу о ней. И тех, кто знал мало...

Для этого надо было «вспарить над фактом», стереть «хрестоматийный глянец» с живого лица, судя с живого слова архивную пыль, сдвинуть в сторону «глыбу забвения». Много чего надо было сделать, чтобы «песней растревожить души», чтобы воскрес перед нами образ светлый, ясный, героический и простой. Образ поэта, революционера.

И. КЛИМАСHEVСКАЯ.